

Глава 278: Четыре великих предка

На окраине Королевства Красного Пламени была огромная равнина. Здесь собралось почти четыреста тысяч участников.

Лица участников едва сдерживали волнение: им только что сообщили, что самые высокопоставленные лица четырех великих сект должны были прибыть и объявить правила отбора для них.

Они слышали, что не только прибывают руководители четырех великих сект, но даже четыре великих предка!

Четыре великих предка всегда были легендарными существами в шестнадцати королевствах.

Даже многие ученики сект никогда не видели их, не говоря уже об обычных практикующих.

Даже старший эшелон власти сект не мог видеть праотцев, когда захочет.

Предки представляли собой самый высокий уровень власти внутри альянса. Непобедимые, они держали жизнь и смерть в своей ладони.

Когда молодые практикующие слышали, что праотцы, казалось, будут говорить с ними, как это могло не заставить их радоваться?

Некоторые молодые люди с особенно яркими фантазиями даже мечтали о том, чтобы иметь какой-то особый потенциал, который бросится в глаза предкам, тогда они бы действительно попали в секту и прогулялись бы среди облаков.

Таких диких фантазий было немало.

В частности, когда дело доходило до молодежи, у кого не было мечтаний? Возраст подростков и двадцатилетних - это точно возраст, наполненный воображением.

Многие из них никогда не видели высших иерархов четырех великих сект, не говоря уже о предках.

Однако выражение лица Цзян Чэня было таким же спокойным, как и его сердце.

Он пришел сюда не для того, чтобы осмотреть достопримечательности и поглазеть на старших руководителей. Он пришел на финальную битву.

Несмотря на то, что сейчас это был всего лишь групповой отбор обычных практикующих, Цзян Чэнь не позволял неосмотрительности пульсировать в своем сердце.

По его знанию, он не мог волноваться о практикующих сфере происхождения после того, как перевоплотился. Еще менее вероятно, что он будет полон идолопоклонства, как и другие.

В прошлой жизни даже эксперты, которые были в сотни тысяч раз сильнее, чем эти практикующие сферы происхождения, были чрезвычайно вежливы перед Цзян Чэнем.

Он полностью игнорировал пылкую атмосферу вокруг него и активировал Каменное Сердце, временно вступая в состояние медитации.

Когда собралось четыреста тысяч человек, даже если все говорили только шепотом, сцена

была похожа на большой кипящий котел, непрерывно наполненный грохотом голосов.

«Хо!»

В воздухе раздался рев.

Он рассеялся на бесчисленные раскаты грома и, казалось, мгновенно покрыл небо, заставляя кровь каждого вскипеть.

Четыреста тысяч практикующих внезапно замолчали.

«Ха-ха, Санчейзер вы, старый монстр, пытаетесь атаковать с воздуха?» Еще один дикий и необузданный рев прошел по небу.

Четыре луча света прорвались сквозь облака. Заполненные суровой божественной аурой, они были словно небесными существами, спускающимися на землю. В небе сияли все виды света и великолепия.

Сильное присутствие сразу покрыло площадь в тысячу ли.

В медитации кровь Цзян Чэня слегка ускорила, заставив его открыть глаза и использовать Божественные Глаза, чтобы посмотреть вверх.

Четыре луча света парили в воздухе в четырех разных областях.

Трое мужчин, одна женщина, четыре почитаемых практика реального мира!

«Четыре великих предка великих сект!» Сердце Цзян Чэня застучало, когда он сузил глаза, чтобы посмотреть на четыре фигуры, стоящих там, как если бы они были богами, спускающимися на землю.

Такие сильные ауры действительно были чем-то, чего он никогда раньше не испытывал рядом с Е Чунлоу. Цзян Чэнь не сомневался, что это были четыре человека, которые контролировали основную власть и ресурсы в шестнадцати королевствах, выступая в качестве представителей четырех великих сект.

Секта Пурпурного Солнца, Секта Дивного Древа, секта Течения Ветра и секта Мириада Духа.

Взгляд Цзян Чэня сначала остановился на старшем, который был вторым слева. Одетый в зеленый халат, с шляпой, словно короной на голове, из его тела вырывалось неземное чувство и его длинные усы прижимались к его груди. Чувство спокойствия разливалось между его бровей, как будто он был полностью отделен от борьбы мира.

«Это, должно быть, почитаемый старец Таузендлиф из Секты Дивного Древа?» Решил Цзян Чэнь.

Первый старейшина слева был высоким и коренастым, его глаза были похожи на молнию, вызывая суровый страх. Огненные красные одежды покрывали все его существо, словно

огненный шар, который вспыхивал и пылал, заставляя других думать, будто он может погрузить весь мир в огонь.

Цзян Чэнь мог почти быть уверенным, что этот человек был почитаемым старшим Санчейзером секты Пурпурного Солнца.

Третьей слева была леди, чистая, как лед, и такая же белая, как нефрит. Нося белую одежду, она выглядела как фея среди облаков. Она была среднего возраста, но казалась чрезвычайно красивой.

Это был, естественно, почитаемая старейшина Айсмист Течения Ветра.

Тот, кто справа, был мускулистым человеком. Его одежда была самой дикой среди четырех, так как она была вся в лохмотьях, как хвост перепела, выглядя довольно взъерошенной. У него была голова, с волосами, как непримиримая львиная грива, беспорядочно брошенная на его плечи. Духовное существо под ним было еще страннее, поскольку у него было девять голов, идеальное сочетание с этим диким, коренастым человеком. Они вместе казались еще более свирепыми и внушали другим, естественно, уважение и страх.

Этот человек должен быть почитаемым старшим Нинелионом из Секты Мириада Духа.

Цзян Чэнь слышал о четырех великих предках от Е Чунлоу, и, хотя ему не хватало точного знания о них, он все же мог различить, кто кем был.

Они были опытными практиками из области реальности, одного небрежного слога от них было достаточно, чтобы все стало тихо. Даже духовный король-практик не сможет произвести подобную ауру.

Цзян Чэнь хвалил их в своем сердце.

«Это... это четыре великих предка!»

«Практикующие почитаемого происхождения? Боже, мне снится?»

«Ха-ха-ха, это действительно они! Дедушка, да, ваш ребенок наконец увидел четырех великих предков! Будьте здоровы в подземном мире и защитите своего ребенка, чтобы он

выделился из толпы в большом отборе и стал их личным учеником! Ваш ребенок воспользуется возможностью принести честь и славу предкам, чтобы вы могли гордиться мною!»

После мгновенного оцепенения те, кто был с более высоким уровнем подготовки из четырехсот тысяч, начали оправляться, волнуясь, их губы дрожали, и слезы собрались в углах их глаз.

Четыре великих предка были тотемами шестнадцати королевств, их абсолютными идолами!

Как не быть тронутым и не лить слезы, когда видишь, что праотцы пришли сами?

Фигуры продолжали стрелять из воздуха. Однако они знали свои места и находили свои позиции позади предков.

Эти люди были, очевидно, руководителями четырех великих сект, судьями первоначального отбора.

«Санчайзер, так как тебе нравится выступать на сцене, почему бы тебе не начать?» Дикий и коренастый старшина Нинелион говорил с улыбкой, трепеща несвязанными волосами.

Санчайзер из Секты Пурпурного Солнца слабо улыбнулся и не стал отказываться. Он подтолкнул своего коня и сделал несколько шагов вперед.

«Живая атмосфера боевого дао всегда текла в пределах шестнадцати королевств. С

появлением четырех великих сект, как знамен, эта атмосфера только стала богаче, распространившись на соседние шестнадцать королевств. Сегодня мы собрались здесь, потому что настал момент избрать гениев для вступления в секты. После консультации между моими товарищами-даосами и мной, сегодня мы даем вам, обычным практикующим, шанс подняться на голову выше ваших сверстников, с возможностью стать примечательной фигурой. Таким образом, этот старик надеется, что вы воспользуетесь этой возможностью, чтобы войти в нашу землю предков и полностью раскрыть свой потенциал».

Почитаемый практикующий Санчайзер был известен своим суровым характером, всегда излучая чувство угнетения.

«Возможно, вы можете считать несправедливым, что вам нужно пройти первоначальный отбор, прежде чем получить право на участие в соревнованиях с учениками секты».

«Теперь я могу сказать вам, что в этом нет ничего несправедливого. Справедливости никогда не существовало в мире боевого дао. Вы родились в мирской пыли, а они родились в сектах. Ваша стартовая площадка отличается. Хотя это может быть жестоким, в мире боевого дао, рождение при низких обстоятельствах часто является изначальным грехом».

«Теперь четыре великие секты дают вам шанс избавиться от своей судьбы низкого рождения и дать вам шанс сродни тому, как карп превращается в дракона. Если вы сможете использовать этот шанс, я обещаю вам, что вы получите те же возможности, что и ученики секты. Во втором раунде отбора ученики секты не получают специального обхождения, и правила не будут им нравиться. Вы увидите честную конкуренцию, когда достигнете второго этапа отбора! "

Толпа взволновалась: честная конкуренция!

По крайней мере, девяносто процентов из четырехсот тысяч были обеспокоены этим.

Они были обеспокоены тем, что участие обычных практикующих было просто формальностью, что окончательная битва будет проводиться между учениками секты.

Они боялись, что они, будучи обычными практиками, просто будут тут в качестве мальчиков для битья.

Но слова старшего Санчайзера полностью развеяли их колебания и наполнили их сердца эмоциями.

Если бы не было предвзятости к ученикам секты во втором отборе, тогда у них мог бы быть шанс!

Даже если бы они не смогли войти финальные шестнадцать кандидатов, они все же имели шанс войти в секту, если продемонстрируют весь свой потенциал, верно?

Когда кто-то попадал в секту, это было похоже на карпа, превращающегося в дракона, плывущего вверх по течению, оставляя смертный мир позади!

«Конечно, не будьте слишком оптимистичны. Поскольку это отбор, он, естественно, будет суровым. Конкуренция будет ожесточенной. Вы должны быть мысленно подготовлены к отчаянию на уровне тысячи лотосов, пытающихся взобраться на деревянный мост».

Голос почитаемого предка Санчайзера звучал как звонкий колокол, напоминая всем практикующим, чтобы они не радовались слишком рано.

«Вас около четырехсот тысяч, но менее десяти тысяч войдут во второй раунд. После этого секты будут выбирать не более тридцати процентов. То есть, из четырехсот тысяч из вас, только три тысячи будут в состоянии попасть в одну из сект».

Соотношение трех тысяч до четырехсот тысяч было эквивалентно выбору одного из каждого ста.

Это соотношение действительно было жестоким, но слушающие ниже стали необычайно взволнованы.

До трех тысяч?

Это число превысило их ожидания.

В конце концов, у обычных практиков все еще было немного самосознания, когда они сталкивались с сектами. Они стремились туда войти и знали, насколько сложно было ступить в одну из них.

В их глазах было бы уже много, если бы была названа даже тысяча.

Подумать только, будет три тысячи!

Цзян Чэнь также немного вздохнул, услышав это число: «Похоже, что четыре великие секты испытывают великое чувство тревоги. Взять три тысячи сразу, означает, что каждая секта получит почти тысячу человек».

Это действительно поражало ум, насколько тревожились секты.

<http://tl.rulate.ru/book/27/181298>